

ВЕРТЕП В СЕЛЕ ЛАСИЦК ПИНСКОГО РАЙОНА

В начале 1985 г. участники «славянской студии» Театра фольклора и этнографии народов СССР при МГУ под руководством Д.В. Покровского, разбившись на группы по 2—5 человек, отправились в первую самостоятельную экспедицию — в Западное Полесье. Ехали не наугад, а с благословения самого Никиты Ильича Толстого, — он позвал нас на беседу и посоветовал села, в которых уже до нас или параллельно с нами по программе этнолингвистического атласа работали студенты-филологи МГУ. Группа в составе Е.Н. Никольской, О. Гордеевой, О. Ширковец, А. Копынина и М. Копыловой работала в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. Наша задача была зафиксировать народный календарь, местную неческую традицию, обряды и все проявления народного театра.

До 1939 г. Ласицк входил в состав Польши. Все население его — православное. «Поляков никогда ў Ласицку не було, а ўси люди православныя! И никаких других вер дось не було!» В 1943 г. по Ласицку полгода проходила передовая линия фронта, поэтому «материальной старинь» здесь вовсе не сохранилось, за исключением изящной деревянной часовни.

Пели в Ласицке много и красиво, особенно на свадьбах, на много голосов. Свадьбы тогда играли по 2—3 еженедельно на разных концах деревни. На одной из них в разговоре упомянули «вертеп». Святочный кукольный театр? Не концертный, а бытующий?! Увы, он оказался лишь воспоминанием, хотя довольно ярким.

«Вось така була. Гармоника грала, ходили люди, спували культурно (т.е. не «бром», не открытым звуком, как календарные песни. — М.К.)» (Степан Иванович Савчук).

«И был такой каравод, и такой делался ўртэп: такой барабан, и туда делались разные игрушки...» (Василий Макарович Пукало).

Итак, круглый вертеп — по типу ярмарочного райка, в барабане или решете. Игрушки в нем движутся вокруг пещеры с младенцем Иисусом, выстроенные в драматургическом порядке: Ангел, Пастухи, Волхвы, Ирод, воины Ирода...

Иосиф Иванович Пась рассказывал: «Куклы з бумаги робылы. Шкло замазывают краской: могло быть красное, бо было было. А куклы были — иконы вродэ. Вон, як гэта!» — и он ткнул пальцем в висевшую на стене кошку. Кошка оказалась вышивкой по мотиву известного дубка XVIII в. «Кот казанский, ум астраханский».

Упомянутая «икля» (стекло), возможно, загорала источник света, скорее всего, свечу. Ее присутствие в вертепе подтверждает следующее высказывание:

«Як заснивають коляду, як там была свеча — тухла!!!» Возможно, смена белого и красного цветов в подсветке означала два различных места действия: «вертеп Вифлемский» и «дворец Ирода». Но каким образом двигалось стекло и как при этом менялся центр действия, этого никто из мужчин объяснить уже не мог, как не могли точно объяснить, где именно крепилась свеча.

Большинство моих собеседников сходилось на том, что куклы все-таки были плоские, а Дева Мария просто изображалась ико-

ной. И. Пась, правда, подумав, добавил: «И куклы — тоже были. Ангел з крыльми, а з яслей, до Христос, солома торчала як настояшчыя!»

На вопрос, как вся эта конструкция приводилась в движение, С. Савчук ответил: «Так вась була! Вась! На нэй звезда крутилась и в нэй ўртэп був!»

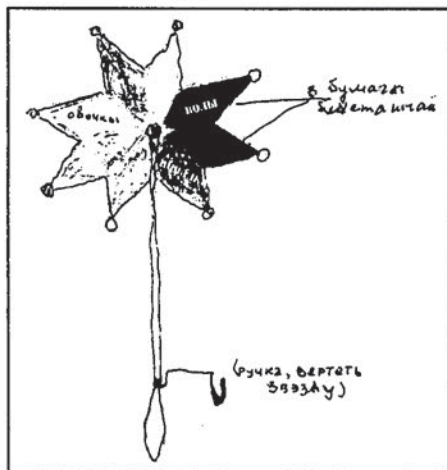
Вертепных песен от этих рассказчиков записать не удалось: они не помнили их, — вероятно, потому, что сами «не пели» в принципе. Но на следующий день «церковный человек» Михаил Константинович Пась в длинном ряду церковных колид напел песенки, сильно отличающиеся «примитивностью» одногласного напева и разработанностью сюжета, приспособленного к вертепному действию.

Во пять тысяч пйтсьот
И восьмом году
Родіўся Спаситель,
Во Вифлему.
Во вертэне Он родіўся,
Пред пастырей возвэстіўся
Чэрез Анголá (2 раза).

Пастыри пасьли
У полі стада,
А ў полночи Ангелым
Объявлено,
Что роділа Дева Мария
Спасителя всёго мира
Во Вифлемэ (2 раза).

Ось тэпэр возніаітэ,
Дэ ёго знайтй:
Он — во Вифлеэме,
В вэртэпе, в яслі.
Просвятая Дэва Мария,
Иосифо и Мэссій —
Между быдла (д)мі (2 раза).

<...> Ему поклонілісь
И возвратілісь
«Благодарность Богу!» —
Возвэзлілісь.

Что от Ангола слыхали —
То глазами увидали —
Урождэнногò (2 раза).

Распроклятый Ирод
Хотэл дознатй,
Зáпросывый вóлхвов
К сэбэ дознатй:
«Повэсгытэ, куда ідэтэ?
Чем поэздом нэ ідэтэ?
Покорно прошу (2 раза).

Вóлхвы отвэчали:
«К рóждэнному ідэм,
Пóклоны отдаём
Назад повернём.»
Ирод просит: «Уступитэ,
Ўсе бо вы мнэ объяснитэ —
Поклоныте ему!» (2 раза)

Распроклятый Ирод
Собрал книжныков
И казаў им вóпрос:
«Дэ лежит Христос?»
А книжники отвэчали:
«Мы спэрвá книги читáлы,
Что в Вифлему» (2 раза).

Распроклятый Ирод
Вóлхвов нэ дождаў,
По своёму праву
Войско разослаў,
Прыказаў Христа шукаты,
Мáлых дóток убиваты
Ў своёму царствэ (2 раза).

Михаил Константинович Пась вспоминал: «Я ўртэп помню, шче молодой був. К нам з Лопáтина (село в 18 км от Ласицка. — М.К.) приходили. Ў Ласицку даже звезда из робылы: из было специалистоў. Давно, шче пры Польшчы, шче до трыдцать девятого году. Потом вже нэ було ўртэп-пов».

Позднее он прислал мне в Москву письмо с рисунком на бумаге в клеточку: звезда с восемью лучами, с ручкой-тростью внизу и ручкой сбоку — крутить. На лучах, раскрашенных в разные цвета, были пояснительные надписи: «овэчки», «волы», «лошадкы». И приписка: «Лучэй шесть-восьмь, не пять только — избэсна звезда. З бумаги блысташчай. Красыно...»